

3(72), 2008

В

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

еснік

Навукова-тэарэтычны часопіс

Серыя **1**

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія

Выдаецца з сакавіка 1999 года тры разы ў год

Р.Б. Гагуа

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ ПО ИСТОРИИ ВКЛ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Статья посвящена проблемам, встающим перед исследователем при обращении к источникам по истории Великопольского княжества Литовского в период высокого и позднего средневековья. Автор приходит к заключению, что данные проблемы во многом обусловлены сложностью интерпретации источникового корпуса.

В период развитого (XI–XIV вв.) и позднего (XV – перв. пол. XVI века) средневековья современная территория Беларуси входила в состав ВКЛ. Однако история княжества в данный период является наименее исследованной в отечественной исторической науке. Такая ситуация сложилась из-за ряда трудностей, которые возникают перед исследователем, когда он обращается к корпусу источников, относящихся к указанному периоду.

Прежде всего перед историком встаёт языковой барьер вследствие того, что подавляющее большинство письменных средневековых источников, относящихся к истории Великого княжества Литовского, создано либо на латыни, либо на разных диалектах средневекового немецкого языка. И проблема заключается не только в незнании языков как таковых, но также в трудности поиска современных аналогов словам и выражениям того времени. Так, в анонимном письме великому магистру Тевтонского ордена, которое содержит советы в случае полевой битвы, и датируется первым десятилетием после Грюнвальдского сражения 1410 года, выражение «die luthē phlegen gerne noch tzu yagen, als ouch geschach in dem grossen streythe» [6], дословно переводится «люди имеют обыкновение охотиться, как это произошло в Великой битве». Данная фраза, как следует из контекста письма, имеет несколько иной смысл: «воины имеют обыкновение пускаться в преследование бегущего врага, как это случилось в Грюнвальдской битве». Таким образом, при обращении к подобным источникам, историк в первую очередь вынужден прибегать к герменевтическому анализу.

В отличие от Г. Гадамера, который считал, что герменевтика и метод несовместимы (герменевтика – это философия, а не метод) [3, с. 68–69], в истории для успешного толкования источника возникает необходимость использования упорядоченных и строго определённых приёмов и действий, то есть историк должен прибегнуть к определённым методам.

Прежде всего нужно отметить, что иногда одни и те же или одинаково звучащие категории в

различных источниках наделены различным смыслом. Поэтому, сталкиваясь с проблемой перевода, мы должны стремиться прежде всего к передаче смысла дискурса, а не к дословному воспроизведению текста на другом языке, так как дословный перевод может привести к значительным смысловым искажениям оригинала.

Параллельно с проблемой перевода встаёт проблема интерпретации. Рассмотрим пример категории «копьё», которой в средние века определялась как некая боевая единица. В исторической науке широко распространено мнение, согласно которому под «копьём» подразумевается тактическая единица, состоящая из трёх воинов – рыцаря, оруженосца и стрелка [7, с. 232].

Некоторые идут ещё дальше, считая, что численность «копья» может достигать чуть ли не до двенадцати человек, в зависимости от зажиточности рыцаря. При этом приводится аргумент, что от количества оруженосцев и стрелков зависит жизнь рыцаря, поэтому он заинтересован в их как можно большем числе [7, с. 233].

Таким образом, многие историки попадают в ловушку умозрительности, пытаются с позиций рациональности объяснить исторические феномены, однако их рассуждения так и остаются рассуждениями, не находя подтверждения в источниках. В качестве примера рассмотрим два источника, имеющих отношение к средневековой истории ВКЛ, в которых вполне определённо указывается численность «копья».

В письме комтура в Шлохау Арнольда фон Бадена великому магистру Тевтонского ордена Ульриху фон Юнгингену от 29 июня 1410 года о приёме, осмотре и распределении наёмников, прибывших для участия в Великой войне 1409–1411 годов против Польского королевства и ВКЛ, содержится следующая приписка: «Милостивый господин магистр, итак, в этом письме мы, городской магистр и я вместе с господином Венцлавом и Котвицем, имеем намерение высказаться повторно, потому что это вы нам не сообщили тогда о числящихся 450 людях, вооружённых глевами. И, так как я писал вашей милости о тысяче стрелков, потому что мы других сведений не имели, если вы лошадей откупить пожелаете и из людей пожелаете сделать стрелков, что бы иметь помощь, и из трёх людей – одно [копье]» («Gnediger her meister, also desir briff itzunt vorsegilt was, do redte wir abir, der thormeister und ich, mit her

Wenczlow und Kotwitz, also das sy uns nicht me danne by 450 gleyfeyen berechenen kunden. Und also ich euwern gnaden geschriben habe von tusunt schuczen, so kunne wir nadirs nicht erkennen, wend as sy pferde offkouffen wellen und von den bufen, dy sy haben bracht, schuczen machen wellen, und von drien bufen eunen [spies])» [5; с. 151].

Из данного письма следует, что «копьё» включает в себя три человека, причём речь ни об оруженосцах, ни о рыцарях не идёт вообще. Кроме того, «копья», как следует из письма, могут формироваться искусственно, и, вероятно, являются единицами условными, как это заметил немецкий исследователь Свен Экдаль [5, с. 26].

Подтверждение данному предположению находим в «Зольдбухе» – книге выплат жалования Тевтонского ордена за 1410–1411 гг. Записи свидетельствуют, что кондотьеры получали плату за «копья» и стрелков. Однако, если число копий, приведённых одним кондотьером, указывается от нескольких до нескольких сотен, то число стрелков у одного кондотьера никогда не превышает двух. Из чего следует, что три человека – это уже «копьё». Причём состав «копья» представляется произвольным, а не строго определённым. Здесь нет места схеме «рыцарь – оруженосец – стрелок» [5].

Совершенно по другому представляется «копьё» во втором источнике, в качестве которого выступает манускрипт, хранящийся в Главном архиве древних актов в Варшаве. Согласно данному документу, молдавский господарь Петр Арон обязался актом от 29 июня 1456 г. оказать помощь королю Польши и великому князю литовскому Казимиру Ягелончику, который вёл военные действия против Тевтонского ордена во время так называемой Тринадцатилетней войны, а именно выставить «400 копий, т. е. 400 вооруженных копьями всадников» (*quadringenta hastas seu quadringentos in hastis equites armatos*) [8]. Здесь трактовка источника вполне однозначна – один конный рыцарь-копейщик и есть одно «копьё».

Из приведённого примера видно, что «копьё» могло являться как условной, так и вполне определённой боевой единицей. И если во втором случае «копьё» выступает как тактическая единица, когда она отражает реального бойца-копейщика, то в первом случае «копьё» к тактике никакого отношения не имеет и обозначает трёх любых бойцов. Однако в обоих случаях их слуги или другие спутники, не участвующие в боевых действиях не учитываются. При этом ни один из известных источников не содержит сведений о «копье», которое содержало бы более чем три воина.

Таким образом, одной из существенных проблем, встающих перед историком при обращении к средневековым источникам, является соблазн рационально объяснить конкретные исторические феномены, что проявляется в умозрительных и ото-

рванных от исторической действительности умозаключениях. Исторические феномены не абстрактны, а конкретны и являются продуктом не только исторического времени, но также исторического места и даже конкретных исторических обстоятельств. Поэтому, обращаясь к источнику, необходимо рассматривать события, отраженные в нём, поместив их в пространство трёх координат: исторического времени, исторического места и исторических обстоятельств.

Серьёзную проблему также создают субъективные факторы. Часто задача решается исследователем определённым образом в зависимости от того, какие источники он определяет приоритетными для себя. На определение приоритетов в данном случае могут влиять такие факторы, как этническая и конфессиональная принадлежность исследователя, его пол и социальный статус. В таком случае возникает ситуация, когда не исследование приводит к результату, а сначала выводится какая-либо концепция, которую затем всеми правдами и не правдами пытаются подтвердить. Образно выражаясь, телега оказывается впереди лошади. При этом часто желаемое выдаётся исследователем за действительное, что расходится с принципом объективности. В этом случае история перестаёт быть наукой и становится служанкой идеологии.

Например, обратимся к периоду становления ВКЛ, образование которого связано с персоной князя Миндовга. В 1251 году Миндовг принял католичество и в 1253 году стал королём Литвы. Несмотря на то, что существует ряд документов самого Миндовга, в которых прямо говорится о его крещении в католичество, ряд исследователей, ссылаясь на сообщение Густынской летописи о крещении Миндовга в Новогрудке в 1246 году, приходят к выводу, что Миндовг первоначально крестился в православие, и только потом принял католичество. При этом документы Миндовга просто не учитываются, либо не анализируются должным образом.

Так, Н. Ермалович писал по этому поводу следующее: «Согласно Густынской летописи, в 1246 году Миндовг с многими своими боярами «прия веру Христову от Востока» (т. е. принял православие). О правдивости этой записи свидетельствует то, что и другие события, указанные в ней, такие, как гибель австрийского герцога Фридриха, смерть князя Ярослава Всеволодовича (отца Александра Невского), посольство от Римского Папы к татарам – происходили тоже в 1246 году» [2, с. 318].

В то же время в дарственной Миндовга Ливонскому ордену, данной королём в июле 1253 года, находим следующее: «Так как благодаря Божьему вдохновению и совету братьев в Ливонии из темноты языческого племени в свет высочайший церкви Иисуса Христа призывающего и возрож-

дения нашего необходимость видим...» («*Quoniam inspirationis divine gratia faciente per consilium fratrum in Livonia de tenebris gentium in ecclesie Iesu Christi lumen sumus vocati ac renati necessarium nobis vidimus...*» [4, с. 24–25].

В другой дарственной Ордену, датированной октябрём 1255, года Миндовг также пишет, что «... магистр и братья дома Святой Марии Тевтонского в Ливонии в свою веру, усердно склоняя, из темноты языческого племени нас отозвали, как с прочими в Христа верующими свет истины таким образом легче познать способствуем...» («...*magister et fratres domus Theutonicorum in Livonia sua fideli ac diligenti persuasione de tenebris gentium nos vocatur ut cum ceteris Christi fidelibus veritatis lumen eo levius agnoscere valeamus*») [4, с. 29].

Галицко-волинская летопись сообщает, что «Миндовг послал к Папе и принял крещение...» [1, с. 84].

Наконец, в ответе прокуратора Тевтонского ордена на обвинения рижского епископа Фридриха, датированного 1310 годом, содержится реляция, согласно которой «...Миндовг, некогда король Литвы, прибыл к Римскому двору и при Римском дворе был крещён с некоторыми своими соотечественниками» («*Mindow olim rex Lytovie venit ad curiam Romanam et Romana curia baptisatus est cum quibusdam suis familiaribus*») [4, с. 89].

И это неполный список свидетельств того, что язычник Миндовг крестился в католичество, а записка в Густынской летописи – ошибочна.

Поэтому, приступая к проведению исторических исследований, историк должен на время отрешиться от своей национальности, религии, пола и социального статуса. Он должен на время превратиться в «абстрактного» исследователя.

При этом анализ источника должен начинаться с определения его познавательной ценности, для чего необходимо выяснить место, время, обстоятельства его создания, а также авторство, если это возможно, провести палеографический и семантический анализ.

В отношении нарративных источников необходимо отметить, что чем дальше место возникновения источника от места описываемых событий, тем больше вероятность искажения информации. То же относится и ко времени – чем больше темпоральный разрыв между описываемыми событиями и созданием источника, тем

больше вероятность проникновения ошибок и неточностей в повествование. Следует также сказать, что вторичные источники часто избобилуют искажениями информации из-за неверной, а иногда и просто предвзятой, трактовки первоисточников автором. К сожалению, достаточно часто, обращаясь к средневековым источникам, исследователь находится в плену стереотипов.

Подводя итоги, следует заметить, что все эти проблемы вполне преодолимы, однако требуют от исследователя дополнительной подготовки. Он должен владеть иностранными языками, а также латынью, освоить технику чтения манускриптов, приобрести способность «вживания» в исследуемую эпоху и правильно толковать текст источника. Кроме того, историк должен обладать особыми качествами, главными из которых являются непредвзятость и стремление к объективности в исследованиях.

Литература

1. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэдня вякі (VI–XV стст.): дапаможнік для вучняў і настаўнікаў / пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мінск: Народная асвета, 1998.
2. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1990.
3. Канке, В.А. Основные Философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия / В.А. Канке. – М.: Логос, 2000.
4. Міндаў, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел мову, камент. А. Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005.
5. Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/1411 / red. S. Ekdahl. – Köln–Wien: Böhlau, 1988.
6. Ekdahl, S. Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg / S. Ekdahl // Zeitschrift für Ostforschung. – 1963. – № 12.
7. Kuczyński, S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409–1411 / S. Kuczyński. – Warszawa: Min. Obrony Nar., 1960. – Wyd. 2.
8. Spieralski, Z. Czy koniec sporów o Grunwald? / Z. Spieralski // Zapiski historyczne. – Toruń, 1974. – Т. 39, Z. 2.

Поступила в редакцию 07.04.2008.

Газа Руслан Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Полесского государственного университета.

The article is devoted to the problems that arise among researchers concerning the sources on history of the Grand Duchy of Litwa during the High Middle Ages and in the Late Middle Ages. The author comes to the conclusion, that the given problems have been mainly caused by difficulties in interpretation of the sources.

Змест

Гісторыя

Кручковский Т.Т. История Польши в исторической концепции Н.М. Карамзина.....	3
Попов М.А. Формирование системы государственного управления Католической церкви в Российской империи в первой четверти XIX века.....	11
Черепица В.Н. Гродненские землемеры в середине XIX – начале XX веков.....	18
Семенова Л.Н. Развитие ирригационной и транспортной инфраструктуры в Австралии в конце XIX – начале XX вв.....	25
Дорвяк И.И. Белорусско-польское сотрудничество в области культуры, науки и образования в 1991–2004 гг.....	30
Вашкевіч А.Ф. Лакальныя структуры Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі і Беларускага інстытута гаспадаркі і культуры (1926–1936 гг.).....	36
Гагуа Р.Б. Методологические проблемы работы с источниками по истории ВКЛ в период развитого и позднего средневековья.....	41
Самусік А.Ф. Манаскія гімназіяльныя вучылішчы Гродзенскай губерні ў першай трэці XIX стагоддзя.....	44
Борка А.І. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): крыніцы даследавання.....	48
Клепиков Н.Е. К вопросу о судьбе нумизматических памятников Беларуси в XIX столетии.....	52
Барабаш В.В. Борьба НКВД против польского подполья на Гродненщине в первой половине 1945 г.....	56

Православная церковь и белорусское общество в отечественной и зарубежной истории

Карев Д.В., Змитрукевич А.А., Карева А.Д. Православная Церковь и белорусское общество в белорусской историографической традиции нового времени (1918 г. – нач. XX века).....	61
Васюк Г.В. Роль Православной Церкви в формировании исторического сознания населения Украины во второй половине XVII в.....	70
Силова С.В. Российская историография XIX – XX вв. о влиянии Православной Церкви на формирование национального самосознания населения ВКЛ во второй половине XVI – 20-х годах XVII века.....	77
Чернякевич А.Н. Православная Церковь Беларуси в эпоху Речи Посполитой (по материалам польских источников и литературы второй половины XVI – конца XX веков).....	85

Філасофія

Петрушак В.Л. Облик грядущего и перспективы восточнославянского мира.....	92
Гуцалюк М.А. Некоторые метафизические основания этно-демографического кризиса европейского человека.....	99
Кирвель Ч.С. Космоцентризм деревенской и техноцентризм городской культур: драма противостояния.....	106